

Когда они поднимались, она отчетливо почувствовала, как его рука легко прошла поверх благородных полушарий ее попки, и никак не могла в это поверить. Будучи хорошо воспитанной молодой леди, ранее она не испытывала ничего подобного, и уж точно не с незнакомцем. Однако скромность оказалась настолько велика, что она не смогла заставить себя обратить внимание на то, как этот распутник, зарыв свою ладонь в платье, нижнюю юбку и штаны, ощущал теплую округлость ее попки.

Когда они проходили по лестничной площадке, пальцы викария прошли чуть пониже ее полушарий, что заставило Ванессу громко сглотнуть, хотя, как он и ожидал, ни одного слова протеста не сорвалось с ее губ просто потому, что она не знала, как это выразить. Из опыта своих предыдущих приключений, хитрый священнослужитель хорошо знал, что так оно и будет, и буквально повел ее, держа за задницу, в первую же из нескольких спален, где, как она почти неслышно прошептала, спал ее брат Реджинальд.

— Это рядом с вашей собственной? — последовал вопрос.

— Сэр... Да, сэр, но я не думаю... — начала было Ванесса, наконец-то находя подходящие слова, несмотря на то, что к этому времени его мятежные пальцы самым беспардонным образом вдавливали различные детали ее одежды и белья в пухлую выпуклость ее попки.

— Это очень разумно иметь смежные комнаты, моя дорогая, потому что, если вам нездоровится или у вас возникнет нужда, вы можете спокойно навестить его ночью, не так ли?

— Но моя комната... — запинаясь, пробормотала Ванесса, чьи щеки залились ярко-красным румянцем, а ягодичные мышцы отчетливо чувствовали властный отпечаток его руки, что сильно ее беспокоило.

— Разве она не замечательна? О, я уверен, что она намного красивее. Не беспокойтесь, когда будете показывать ее мне, потому что мне часто доводится приходить к моим прихожанкам, когда у них есть причина томиться в постели и нуждаться в таком внимании, какое я могу дать им. Дверь находится здесь? Ах да! Я и говорю, какая восхитительная комната! Вижу, у вас есть место у окна, это мне очень нравится. О, и двуспальная кровать! Всегда считал, что она гораздо удобнее, чем одинарная. Можно я закрою дверь? Вы, кажется, спрашивали меня об использовании и воздействии кожаной плети.

— Не... Нет, не спрашивала, — Ванесса попыталась придать голосу какую-то твердость, в ответ викарий смело обхватил ее за талию, — весьма стройную, как ему показалось, — и усадил ее, с дрожащими ногами, рядом на упругую кровать.

— Мы не хотим, чтобы нас подслушали, не так ли, мисс Маркхэм? Я очень хорошо осведомлен о женском интересе к этому предмету, тогда как некоторые молодые леди, обладающие вашей скромностью, желают скрыть его.

— Да, да, я очень скромна, — с благодарностью произнесла Ванесса, с трудом подбирая нужные слова.

— Но, надеюсь, не настолько, чтобы пренебрегать серьезным обсуждением этого вопроса? Вы чувствуете слабость, дорогая? Откиньтесь на минутку, — убеждал ее викарий.

Из уст Ванессы вырвался унылый возглас, когда движение его руки, направляющей ее с притворной мягкостью, но на самом деле с требовательной силой, заставило ее откинуться на покрывало, и ее аккуратные обутые ножки приподнялись от пола.

Едва ее губы раскрылись в полном изумлении от того, как такое могло произойти, Ванесса почувствовала, как его свободная рука очень быстро и ловко прошла под ее юбками, и прежде чем крик смог вырваться из ее уст, его ладонь успокоилась вокруг слегка грубоватых вершин ее чулок, а затем провела по молочной коже чуть выше.

— Оххх, нет! — ахнула Ванесса, ее плечи приподнялись, но почти сразу же опустились вновь. Крепко зажав запястье между ее упорных ног, Персиваль нашел то, что более всего искал, — жаркий любовный холмик ее киски, пушистая выпуклость которого упиралась в ладонь, которой он и начал осторожно потирать ее сквозь хлопчатобумажные панталоны.

— С... сэр, я не х... хочу! — запротестовала она, поворачивая голову в сторону разворачивающегося действия, в то время как нежное массирование клитора ладонью заставило ее стиснуть зубы и вспыхнуть прямо до шеи.

— Лежите спокойно, мисс Маркхэм, иначе мне, придется продемонстрировать вам использование плети раньше, чем я предполагал, — произнес Персиваль таким авторитетным тоном, что на мгновение Ванесса перенеслась в свои юные годы, когда приказы ее отца были подобны указаниям божества. С полным ощущением недоверия она почувствовала, как он сползает вниз, как будто что-то уронил на пол. Полагая, что настал момент для побега, она вновь приподнялась, но не успела сделать первые взволнованные движения, как обе ее непокрытые ноги были схвачены и крепко сжаты чуть выше колен сильными руками викария, а мгновение спустя они оказались у него на плечах, когда он быстро опустился перед ней на колени.

— Аххггrr! — вскрикнула Ванесса, прикусывая костяшки пальцев, чтобы не услышала Мэри.

Хитрый священнослужитель на это и рассчитывал, сразу же набросившись своим жадным ртом на перемычку ее панталон, чувствуя под ними пухлые губки, которыми он так впечатлился сквозь хлопок. Выгнув спину, дико зажмурив глаза и сжимая покрывало, Ванесса почувствовала, как он влажно лакает ее, подобно собаке. Упираясь своими крепкими, стройными ногами на его плечи, она постепенно начала чувствовать, как ее панталоны намокают не только от его слюны, но и от выделений, которые источала ее медовая норка.

— Ммм... Мррр... ! — начала постанывать она, к вящей радости священнослужителя. Кончик его языка проник сквозь несколько свободных складок ее панталон в их самом важном соединении, и вошел между ее сжатыми любовными губками, на пике которых он мог отчетливо почувствовать, как расцветает ее клитор, подобно маленькому, но нетерпеливому розовому бутону.

— Ооооооо! Нееееет! — донесся до его ушей ее крик, который доставил ему еще большее удовольствие, поскольку он очень хорошо знал, что так часто говорят тогда, когда речь идет об обратном.

Собрав руки под ее попкой, он поспешно отыскал завязки на ее панталонах и, потянув за пояс, спустил их на колени Ванессы. Его дальнейшие действия были столь же стремительными, заставшими ее врасплох, как и других женщин ранее. Дав возможность ее ногам тяжело опуститься вниз, Персиваль поднялся и быстро перевернул ошеломленную молодую женщину на живот, после чего он, наконец, смог увидеть обе впечатляющие половинки ее попки.

Никогда еще столь ослепительная возвышенность не показывалась взору Персиваля. Полные и крепкие ягодички округлялись с той плотной пухлостью, которая создает в их месте встречи чуть рыжеватый оттенок, создающий такой приятный контраст с мраморной белизной самого

выпуклого персика. Он чувствовал, что подобно этому плоду, ее половинки тоже были бархатистыми и твердыми, и он ласкал их, раздвигая и позволяя любопытному пальцу бегать вверх и вниз по бороздке, в центре которой Ванесса беспомощно демонстрировала свое маленькую заднюю дырочку.

— Ооооуууу! — Ванесса разрыдалась, ее руки рвались вперед, словно она хотела вырваться за пределы его досягаемости.

Но он предотвратил это, твердо положил одну руку ей на спину, а другую, с крепким шлепком, приложил к ее голой попке.

— Аяяяийй! — задохнулась она, когда жгучий шлепок его ладони и пальцев оставил розовый отпечаток оттенять безупречную бледность. Но в то же время, когда ее бедра дернулись, пробудившийся клитор Ванессы дразняще потерся о слегка ребристую поверхность покрывала, в результате чего у нее возникли два совершенно противоположных чувства, слившиеся друг с другом самым любопытным образом, — одновременно ее попка горела, но живот, казалось, плавился, а между ног возникла крошечная точка белого жара, которая воздействовала на нее так же, как и эта дисциплинирующая ладонь. Костяшки пальцев побелели, лицо покраснелось.

Всего этого Персиваль вполне ожидал. Наблюдая, как пылко дрожат ее нижние полушария, он ласково погладил их жаркие поверхности, а затем снова шлепнул ее, вызвав у Ванессы очередное ойканье, но уже более тихое, чем ее драгоценные слова. Ее бедра дико извивались, воздух с шипением исходил из ее раздувавшихся ноздрей.

Еще один шлепок, решил викарий, пойдет ей на пользу. Ее рыдания не произвели на него никакого впечатления, ибо ее ноги, поначалу по-бунтарски выгибающиеся, теперь безвольно повисли.

Снова шлепок! Он отвел руку от упругой возвышенности, которая стала еще более розовой.

— Нет! Нееееет! — Ванесса успела взвизгнуть всего лишь раз, а затем расплавленная лава, которая копилась внутри нее, полностью растаяла, заставив ее покрытый мехом холмик Венеры неистово тереться по жесткому материалу под ней, и она пролила свой молочный любовный сок сильными маленькими струйками, которые в конце концов оставили ее дрожащей, будто плывущей в небе на розовом облаке.

— Завтра я вновь приду к тебе, моя дорогая, в это же самое время, — услышала она сквозь туман, а потом почувствовала, как что-то упало на кровать, хотя и не смогла заставить себя повернуть голову и показать ему хотя бы часть своего утонувшего в подушках лица. — Ты положишь это под подушку и оставишь там, пока я не вернусь, мисс Маркхэм, — были его прощальные слова.

Когда дверь за викарием закрылась, Ванесса осталась лежать совершенно неподвижно, едва осознавая, где она сейчас находится, и ощущая всю восхитительную кремовую влагу под собой. Как и предполагал Персиваль, после всего случившегося она поднялась далеко не сразу, оставаясь в изумлении от произошедшего.

Медленно и величественно спускаясь по лестнице, он встретил Мэри, спешащую в холл.

— О, сэр, вы уезжаете?

— Воистину, дочь моя. Твоя госпожа не желает, чтобы ее беспокоили. Она сейчас пребывает в

состоянии умиротворения и покоя, и на самом деле на нее снизошла благодать Божья, — сообщил викарий молодой служанке, стоявшей с открытым ртом, которая, внимая его словам, каким-то образом представляла себе мисс Маркхэм парившей по своей спальне в одежде ангела.

Когда дверь закрылась, Мэри подкралась к подножию лестницы и прислушалась. Сверху не доносилось ни звука, и после минутного любопытства она вернулась к своим домашним обязанностям.

Что же касается Ванессы, то она подтянула ноги к кровати и медленно свернулась калачиком, закусив угол одной из подушек. Ее попка горела, а пещерка все еще покалывала. На бедре образовалась шишка, и она слепо ощупывала ее одной рукой, обнаруживая там и свернутую плеть, которую он оставил рядом с ней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1132/29391>